

Счастливым случаем Веры Глаголевой

Известная актриса никому не завидует

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Немногим актрисам удается войти в число тех, кто стабильно снимается в кино при всех сменах киномоды, да к тому же, как правило, в главных ролях. Вере Глаголевой это удалось. Она начала сниматься сразу после окончания школы. Ее совсем юные и трогательные героини из фильмов «В четверг и больше никогда», «Торпедоносцы», «Выйти замуж за капитана», «Зонтик для новобрачных» сразу же завоевали симпатии зрителей.

не положительную героиню, но внутренне я ее оправдывала, потому что неблаговидные поступки она совершала ради любви.

– Вы начали сниматься очень рано и актерского образования так и не получили. Никогда не жалели об этом?

– У меня всегда не хватало времени на учебу. Я все время работала, и это казалось важнее. Сейчас у меня уже такой кинематографический опыт, что я этого не ощущаю. В свое время Анатолий Васильевич Эфрос говорил, что это мне и не нужно. На самом деле он – единственный человек, у которого мне бы очень хотелось учиться. К сожалению, судьба так распорядилась, что он ушел из жизни слишком рано.

– Каким образом вы попали на его фильм «В четверг и больше никогда»?

– Совершенно случайно. Я снималась в Сочи в картине «Враги». Вдруг получаю телеграмму с приглашением приехать на пробы фильма (тогда он назывался «Заповедник»), который собирался ставить Анатолий Эфрос. Я поехала, попробовалась и вернулась на съемки в Сочи. Там получила телеграмму, что меня утвердили.

– Случай имеет большое значение в вашей жизни?

– Огромное. Я считаю, что все в жизни движется волею случая. К счастью.

– В прошлом году вы сняли фильм «Заказ». Тяжело было доставать на него деньги?

– Вообще нет.

– Опять помог случай?

– У меня уже был опыт режиссуры. В 90-м году я сняла фильм «Сломанный свет». Поэтому те, кто финансировал съемки, доверяли мне.

– А ваш муж, бизнесмен, не помогает вам в поисках денег для своих фильмов?

– Меня уже многие спрашивали о том, беру ли я деньги у своего мужа. Нет, не беру, хотя мне предлагалась помощь с его стороны в какие-то моменты, когда

Кириллом. Могу не работать, а читать и отбирать сценарии. Я не должна сниматься или снимать кино только для того, чтобы заработать денег. Но в своих поступках я хочу быть самостоятельной.

– Не тяжело женщине-режиссеру с актерами?

– Дело вовсе не в том, кто режиссер – мужчина или женщина. Если он понимает, что хочет рассказать и, главное, для чего он снимает кино, то вопросов, кто режиссер – мужчина или женщина, не возникает. Его слышат, и актеры доверяют ему.

– Совсем недавно вы впервые вышли на театральную сцену. Стали играть в антрепризных спектаклях. Но ведь такая возможность была у вас значительно раньше?

– Да, когда я снималась у Эфроса, он предложил мне поработать с ним и в театре. Причем он сразу же предложил мне прекрасную роль – Верочку в «Месяце в деревне». Но тогда этого не случилось, о чем я, конечно, очень-очень жалею.

– А что же помешало этому?

– Против был мой тогдашний муж – Родион Нахапетов. Он хотел, чтобы я всегда была при нем, была на съемках, а не играла в театре. Анатолий Васильевич, как человек очень тонкий и умный, видимо, догадался об этом и сказал мне: «Если Родион против, ты ему передай, что у тебя не будет жесткого режима. Я всегда буду отпускать тебя на съемки». Но, увы, не сложилось.

– Кому же все-таки удалось соблазнить вас сценой?

– Михаилу Левитину. Произошло это тоже случайно. Он поставил у себя в театре «Эрмитаж» спектакль «Нищий, или Смерть Занда» по черновикам пьесы Юрия Олеши. Мне этот спектакль очень нравился. Героиню в нем играла Марина Шиманская. Театр готовился к гастролям, а у нее был маленький ребенок, и было непонятно, сможет ли она оставить его. В это время мы снимались с Олей Остроумовой, в то время женой Левитина, в сериале «Женщины, которым повезло». Как-то Оля рассказала о проблемах с этим спектаклем, и я стала вводиться на эту роль. Уже начала репетировать, но, слава Богу, все устроилось без меня – Марина нашла няню. Я очень обрадовалась, потому что как раз на

Вера Глаголева не любит перевоплощаться в людей, которые ей несимпатичны.

ФОТО БОРИСА КРЕМЕРА

чала снимать свой собственный фильм, и мне надо было уезжать на съемки.

А на сцену я вышла позже, в одном из первых антрепризных спектаклей – «Джазмен». В этом спектакле, кроме меня, были заняты Печерникова, Фатюшин и Бочкарев. Эта постановка была интересна и тем, что там живую музыку играл Алексей Козлов. Это был такой высокий эмоциональный взлет, после которого актерам было нелегко. «Джазмена» мы с успехом играли года два. По существу это и был мой театральный дебют.

В антрепризе я сыграла несколько ролей. Наш спектакль с Игорем Бочкиным «Русская рулетка» мы возили по всей стране, и это была интересная работа. Интересная во всем – от общения с Бочкиным, очень сильным актером, до общения с залом, чего никогда не бывает в кино.

– О чем вы мечтаете?

– Безумно хочу сыграть Чехова в театре или в кино... Может быть, когда-нибудь сама поставлю «Вишневый сад». Но это очень ответственное дело. И если буду ставить Чехова, то хочу следовать традициям. Мне хотелось бы воссоздать по мелочам то время... Чеховские герои – они все-таки особые.

Однажды, очень давно, я пришла на спектакль «Три сестры» Петра Штайна, и это стало одним из самых сильных моих впечатлений после, наверное, «Женитьбы» Анатолия Эфроса. Тогда играли немцы, спектакль шел на языке, поэтому я взяла с собой пьесу и проследила – все ремарки Чехова режиссер перенес на сцену. Три сосны? На сцене стоят три сосны. Калитка? Калитка. Настолько точно и бережно все воссоздано. Это так здорово! Так красиво! Идея поставить Чехова возникла у меня именно тогда.

– Вас вполне можно назвать удачливой актрисой, вашей популярности можно позавидовать. А вы сами завидуете чьему-нибудь успеху?

– Зависть – чувство не очень хорошее. Когда меня трогает какая-то картина, у меня бывает сожаление, что я там не сыграла. Мне, например, очень нравится «Дневник его жены». Я вообще очень люблю это время, очень люблю Бунина. И сняться в картине такого уровня было бы счастьем, хотя роли для себя я в ней не вижу. Мне очень нравится «Лунный папа», но себя там я тоже не ощущаю. Чулпан Хаматова сыграла замечательно. Она вообще очень талантливая, и нравится мне везде – и в кино, и в театре.

Елена Владимирова
Журналист

Вера Глаголева в юности профессионально занималась стрельбой из лука, поэтому она умеет ставить перед собой цель и идти к ней уверенно

талась такой же хрупкой и женственной.

– Вера, вы снялись уже не в одном десятке фильмов, и всегда ваши героини милые, обаятельные, вполне положительные женщины. Неужели вам никогда не хотелось сыграть что-то совсем иное, какую-нибудь злую стерву, хамку, хапугу?

– Никогда. У меня существует определенный имидж, и я не хочу его менять. Ведь как ни крути, а каждую роль примеряешь на себя. Зачем мне перевоплощаться в человека, который мне несимпатичен?

К тому же я не могу сказать, что все мои героини безоговорочно хорошие. Например, в «Наследниках» моя Вера умеет отстаивать свои интересы, иногда именно она создает конфликтные ситуации. Давно, еще в начале 80-х, я снялась в картине «Преферанс по пятницам». Это одна из первых наших картин об отечественных мафиозных разборках. Я играла в ней вовсе

Я очень хотела сыграть в спектакле Эфроса, но против был мой тогдашний муж – Родион Нахапетов